

Между цивилизациями существовали барьеры.

Ученые не относились к жизни в Мире Песочнице, как к равным существам, вернее, относились к ним как к "эксперименту" с самым рациональным, холодным взглядом науки.

Конечно, среди исследователей и лабораторий была и группа "голубей", но эти исследователи не имели достаточного права голоса в общем экспериментальном процессе.

Из отношения Лу Ли и других к цивилизации песочницы можно сделать вывод, что если во Вселенной существуют другие цивилизации более высокого уровня, то каково будет их отношение к Земле?

Лу Ли нес "Раккун-сити".

По пути в лабораторию инженерии жизни уровня РЗ у Лу Ли зазвонил телефон.

Он взял трубку и несколько раз ответил.

Выражение лица Лу Ли выражало некоторое любопытство.

"Сначала нужно сходить в то кафе возле медицинского факультета..."

Лу Ли сказал глубоким голосом Пэн Хао, который вел машину.

Лу Ли прибыл первым.

Он нес "Раккун-сити", а его секретарь Шэнь Ючу следовала за ним.

Заказав сначала две чашки кофе и заказав кусочек тирамису для Шэнь Ючу, Лу Ли прошел в угол и сел у окна, поставив на край стола стеклянный купол, покрытый черной тканью...

Недолго.

Кофе и тирамису были поданы.

Лу Ли сделал глоток кофе и улыбнулся Шэнь Ючу, которая ела тирамису маленькими кусочками, как маленькая белка.

По дороге сюда.

Лу Ли получил телефонный звонок от незнакомца.

Его звали Се Ань, и он был сыном второго гостя Лу Ли, таксиста Се Дахая.

Лу Ли продолжал пить свой кофе, в его взгляде отражались какие-то воспоминания.

Этот "Се Ань", был самой гордой работой таксиста "Се Дахая" в его жизни!

Три или четыре года назад, когда Лу Ли впервые сел в такси, которое вел "Се Дахай", он твердо произнес перед Лу Ли: "Мой сын уже в выпускном классе средней школы, он очень хорошо учится, и его учитель сказал, что если он будет продолжать в том же духе, у него будет хороший шанс сделать еще один рывок на вступительных экзаменах в колледж в следующем году, и есть хорошая надежда на ключевой университет в стране..."

"Я слышал, как многие родители говорили, что в этом году они планируют записать своих детей на занятия спринтом во время зимних каникул".

"Я проверил, этот курс слишком дорогой, один день стоит 5 000 юаней, а десять дней — 50 000 юаней!"

"Это все, что у меня есть в жизни, я должен дать своему сыну хорошую основу!".

"Я продам свою кровь, я не должен удерживать своего сына...".

На потом.

Се Дахай, водитель такси, продал "3 года" Лу Ли.

Он по-прежнему говорил так: "10 лет - достаточный срок!".

"Мой сын - выпускник в этом году, плюс 4 или 5 лет университета... И в следующие 4 или 5 лет у него должны быть хорошие шансы создать семью, и, если повезет, я, возможно, даже смогу поддержать внука перед смертью. "

"Моя миссия выполнена, даже если я умру, я ни о чем не жалею".

...

Лу Ли помнил, что после продажи тех нескольких "3 лет" жизни, которые у него оставались, выражение лица Се Дахая действительно демонстрировало редкое чувство святости.

И вот теперь, более 3 лет спустя.

Этот сын "Се Ань", которым гордился второй гость, таксист Се Дахай, каким-то образом узнал о его существовании по каким-то каналам.

"Как интересно..."

Улыбка расплылась на лице Лу Ли.

Интересно, этот "Се Ань", о котором всю жизнь заботился его отец, с какой целью продает время?

Будет ли он похож на того сына, который однажды продал отцу свою продолжительность жизни на 8 лет?

Сделает ли он что-то, что разочарует и охладит сердце его отца?

Лу Ли отпивал кофе маленькими глотками.

Недолго.

Колокольчик перед дверью кафе зазвонил.

Вошел молодой человек в черном пиджаке, его взгляд обежал кафе и тот наконец посмотрел на место, где находились Лу Ли и Шэнь Ючу.

Он переступил порог и подошел.

"Извините..."

"Это вы?"

Спросил молодой человек, стоя рядом с Лу Ли и слегка понизив голос.

Лу Ли поднял голову, посмотрел на юношу, протянул руку, указал на место напротив себя и ответил: "Пожалуйста, садитесь".

"Как поживаете".

"Меня зовут Се Ань".

"Сын Се Дахая".

"Я думаю... вы должны знать Се Дахая".

Молодой человек почтительно поклонился Лу Ли, прежде чем сесть, а затем сказал.

Когда он произносил последние два предложения, его взгляд был устремлен на Лу Ли со смесью благоговения и неуверенности в его тоне.

"Знаю".

Лицо Лу Ли было нежным, когда он отвечал.

Се Ань сел напротив Лу Ли.

"Как ты узнал обо мне".

Глаза Лу Ли устремились на Се Аня, его рот улыбался, когда он спросил.

"Это тетя Пин рассказала мне".

Се Ань честно ответил.

После своих слов он добавил: "Чэнь Юпин".

Лу Ли услышал это и слегка кивнул головой, так как немного понял.

Чэнь Юпин была той самой матерью, которая стала жертвой торговли людьми и отдала 8 лет жизни, чтобы заплатить за "обучение за границей" своего сына.

В то же время, эта Чэнь Юпин была парикмахером Се Дахая.

Если это было так, то неудивительно, что "Се Ань", который был сыном Се Дахая, мог сделать выводы обо всем.

У двух старших из воздуха последовательно образовалась большая сумма дополнительных денег.

Но сразу после этого скорость, с которой старели тела этих двух старейшин, казалось, удвоилась.

Лу Ли задумался, и улыбка на его лице стала еще шире на несколько пунктов.

Этот Се Ань был очень умным человеком.

Лу Ли посмотрел на Се Аня, собираясь увеличить скорость течения времени в 100 раз и продолжить что-то говорить.

Но в этот момент в стороне от его стола стеклянный колпак, покрытый черной тканью, излучал изменения.

Все, что можно было услышать, это "бум" взрыва.

Остальные посетители кафе нахмурились, повернулись на шум, а потом отвели взгляд.

"Хочешь знать, что здесь?"

Лу Ли увидел, что Се Ань смотрит на стеклянный купол под черной тканью, и спросил.

"Можно?"

Се Ань, несколько осторожно, ответил.

"Конечно".

Лу Ли кивнул головой.

Он протянул руку и осторожно потянул за уголок черной ткани, затем медленно поднял черную ткань... Сцена за черной тканью постепенно открывалась... Зрачки Се Аня внезапно сузились, дыхание резко участилось...

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://tl.rulate.ru/book/65509/1898587>